

ПРАВО И ВЛАСТЬ В ДРЕВНЕМ РИМЕ LAW AND POWER IN ANCIENT ROME

DOI: 10.22363/2312-8127-2024-16-3-267-273

EDN: KEWSHG

Научная статья / Research article

Locatio в римской агрименсуре

И.А. Гвоздева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Российская Федерация

✉ innagvozdeva@mail.ru

Аннотация. Актуальность настоящего исследования обусловлена отсутствием в отечественной историографии работ, в которых был бы детально рассмотрен феномен locatio как акт создания посессиона. Используя комплексный метод исторического исследования, автор всесторонне изучает как правовой компонент упомянутого феномена, так и его практическую составляющую: речь идет об arsipinius как техническом выражении locus. Цель автора заключается в том, чтобы, всесторонне изучив процедуру простой locatio, дать правовую оценку самому явлению, а также определить его место в системе римской агрименсуры и в римском земельном праве. В работе использованы труды выдающихся римских агрименсоров, таких как Гигин Старший и Агенний Урбик (Corpus Agrimensorum Romanorum), а также обширная историография, как отечественная, так и зарубежная. Автор приходит к следующим выводам: во-первых, locus и arsipinius в архаический период истории Рима символизировали категорию ager publicus; во-вторых, владение, возникшее на общественном поле в результате locatio, закреплялось древним правом ius Quiritium и сохраняло свое значение вплоть до эпохи Империи; в-третьих, во времена Империи подобным образом стали выделяться угодья, предоставляемые гражданам в качестве владений на условиях аренды. Таким образом, древняя locatio сохраняет свое значение на протяжении всей истории римского государства.

Ключевые слова: место участка, участок в природных границах, посессион, угодья, граница

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: Поступила в редакцию: 12.02.2024. Принята к публикации: 29.04.2024.

© Гвоздева И.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: *Гвоздева И.А.* Локация в римской агрименсуре // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2024. Т. 16. № 3. С. 267–273. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-3-267-273>

Locatio in Roman agrimensura

Inna A. Gvozdeva

Lomonosov Moscow State University, *Moscow, Russian Federation*

✉ innagvozdeva@mail.ru

Abstract. The relevance of this study is due to the lack of works in Russian historiography that would examine in detail the phenomenon of locatio as an act of creating a possession. Using a comprehensive method of historical research, the author comprehensively studies both the legal component of the mentioned phenomenon and its practical component: we are talking about arcifinius as a technical expression of locus. The author's goal is to, having comprehensively studied the procedure of simple locatio, give a legal assessment of the phenomenon itself, as well as determine its place in the system of Roman agrimensura and in Roman land law. The work uses the works of outstanding Roman agrimensors, such as Hyginus the Elder and Agennius Urbicus (*Corpus Agrimensorum Romanorum*), as well as extensive historiography, both domestic and foreign. As a result of the undertaken research, the author comes to the following conclusions: firstly, locus and arcifinius in the archaic period of Roman history symbolized the category ager publicus; secondly, the possession that arose in the public field as a result of locatio was secured by the ancient law of ius Quiritium and retained its significance until the era of the Empire; thirdly, during the Empire, land provided to citizens as possessions on a lease basis began to be allocated in a similar way. Thus, the ancient locatio retains its significance throughout the history of the Roman state.

Keywords: locus, arcifinius, possession, land, finis

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

Article history: Received: 12.02.2024. Accepted: 29.04.2024.

For citation: Gvozdeva IA. Locatio in Roman agrimensura. *RUDN Journal of World History*. 2024;16(3):267–273. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-3-267-273>

Введение

Процесс выделения участка земли и передачи его в собственность гражданину в период классического *Ius Civile* в Риме был построен на особых системах землеустройства, основывающихся на точном расчете площадей. Согласно сведениям агрименсоров, собранным в *CAR* (*Corpus Agrimensorum Romanorum*), демонстрируется совершенная система межевания земель — центуриация, где все пространство поделено на равные единицы площади — квадратные центурии (*CAR*, S. 136–141). Но сочинения агрименсоров отразили, как на разных этапах развития *Ius Civile* передача земли в собственность могла происходить

и в виде *locatio* (I. С. 226, 4). Так, обозначалось лишь место участка (*locus*) без подсчета его площади (I. С. 235, 1, 12; 237, 8) [1]. Землемеры подчеркивали, что подобная простая локация отличалась от *divisio* площадей при подготовке их к *assignatio*. Тем не менее, передача *locus* гражданину без *divisio* встречается повсеместно. В *CAR* все сведения о *locus* даются в сравнении с полями *divisio* (*CAR*, S. 5, 8). Более того, на земле агрименсоры подчеркивали, что *locus* должен быть изъят из массива *divisio* (*CAR*, S. 121).

Locatio — акт создания посессиона

А. Шультен полагал, что до II в. до н.э. в Италии была преимущественно *locatio*, дававшая самое общее представление о площади участка [2. S. 8]. Действительно, в период действия *Ius Quiritium* гарантией для любого *locus* служила священная клятва *fides*. Такие соседствующие *loci* также подтверждались *fides*, следовательно, *locatio* и была в архаику способом выделения участка земли. Но можно ли рассматривать такой участок, как *privatus*? Этот вопрос первым поставил в научной литературе Ф. Кастаньоли [3. P. 23–36]. С точки зрения Э. Сальмона, в Италии до периода Гракхов наделение землей происходило преимущественно через *locatio* [4. P. 69–79, 98–100].

Гражданин осваивал *locus* как *possessio* на землю. Но уже в период *Ius Quiritium* развивается процесс *occupatio* той земли, которая получила статус *Publicus*. Только патриции имели право на создание *agri occupatorii* через простую *locatio*. В отличие от *locus ager occupatorius* получал более точные природные пограничные реперы, закрепляя их с соседями на *fides* как свою оккупацию. Агений Урбик рассматривает *occupatio*, проводившуюся в Италии, именно как *locatio* (*CAR*, S. 53) [5]. Гигин Старший считает, что выработка с соседями отношений по локации строилась всегда на местных обычаях (*CAR*, S. 93). О. Берендс видел в этом проявление в праве власти всей *civitas* [6. S. 93]. *Agri occupatorii* превращались в посессионы на земле, неограниченные во времени и пространстве. Это, по сути, и была *locatio* [7]. По мнению Л. Капогресси-Колоньези, подобное *ius occupandi* было *iniuria*, т.е. неправомерной акцией [8. С. 118].

Но параллельно шел еще один процесс, в котором участвовала уже вся римская *civitas*. Это был захват земель Италии как результат войн с соседними племенами. Вот именно этот процесс Л. Капогресси-Колоньези характеризовал уже как этап развития римской агрименсуры [9. P. 68–69]. А вот О. Берендс считал это лишь примитивной сущностью римской агрименсуры [10. S. 6–10]. Это тоже была *locatio*, но уже новых полей, с которых согнали местное население. Именно такое поле получило название *ager arcifinius* или *arcifinius*. Это составной термин из *ager* — поле и *finis* — граница. М.Х. Кастилльо-Паскуаль, анализируя *arcifinius*, принимает во внимание лишь термин *arcere*, подразумевавший изгнание врага [11].

Arcifinius — техническое выражение *locatio* в агрименсуре

Для периода *Ius Quiritium locus* получил техническое выражение — *arcifinius*. Согласно землемерам это было поле, очищенное от врага. Тацит такие поля называл *agri capti* (Тас. *Ann.* XII. 32). Тит Ливий называет это поле *vacuus*, т.е. захваченное у врага. А для Сикула Флакка такой *locus* — *solutus* (CAR, S. 100). Помпоний же считал, что *locus* по *Ius Quiritium* также выражается в *arcifinius*, а закрепляется как *ager* при создании *possessio*на (Pomp. I. 26). Если в *oscuratio* проявляется идея демонстрации публичности акции в гражданском коллективе, то в агрименсуре создается граница именно по *natura loci*: ровики, водопады, речки, отдельно стоящие деревья и *loci*, которые стали *possessio*нами. Иногда граница обозначается даже можжевельником (CAR, S. 113). Для землемеров важно, что *арцифиний* не подвергался *межеванию*. Кл. Моатти считает достаточно ясным положение, что *loci* с момента образования Рима продолжают сохранять выражение категории общественной собственности [12. P. 59–60]. Показательно, что в своих сочинениях агрименсоры постоянно сравнивают *arcifinius* и категорию *divisio*; а Сикул Флакк подчеркивает, что *locus* не имеет никакого *modus* (CAR, S. 107). *Locus*, сохраняющий значение *Publicus*, переносит это значение общественного поля и на *arcifinius* (CAR, S. 161). Л. Капогросси-Колоньези считает, что *possessoria* является исключительно оригинальной формой римской *proprietas* [8. С. 395]. О. Берендс подчеркивает, что *locus* — это *possessio*н, обозначенный без *магистрата* по *Ius Quiritium* [6. S. 247]. И Помпоний рассматривал *locus* как предпосылку для создания *possessio*на в период *Ius Quiritium*, основанного только на *fides* (*Dig.* XLI, J. 26; Pomp. I. 26). В результате развития тенденции на обозначение через *locus* земли *Publicus* он технически воплотился в *arcifinius* — неизменном массиве с природными границами (CAR, S. 40) [6. S. 247]. Тем самым *arcifinius* выражал идею общественной собственности, т.е. *Ager Publicus populi Romani*. Однако для обозначения участков граждан вызывает необходимость добавлять уточняющие эту площадь обозначения. Сложившаяся традиция выделения *Publicus* закрепляется через *natura loci*. Это происходит и на вновь приобретенных Римом площадях Италии; *arcifinius* распространяется повсеместно.

В архаику *controversia de loco* была спором даже не столько о границе, сколько о самом факте существования общественной собственности. Поэтому, начиная с первого издателя текстов А. Рудорффа, в научной литературе *de loco* так и стал рассматриваться как вещный иск в процессе *legis actio*. Наиболее яростным защитником *de loco* в течение всего периода существования римского земельного права выступает Р. Кнютель [13. S. 303]. Ф. Хинрикс же видит в этой *controversia* кроме *de loco* и признаки *пограничного иска* [14. S. 193–195]. В *legis actio*нном процессе *de loco* рассматривается как *controversia*, существовавшая до введения категории *modus*. Ведь в *Ius Quiritium* декларация об участках происходила с опорой на место,

а не на его площадь, что и выяснялось в момент *litis contestatio* (CAR, S. 37). По мнению М. Казера, при проведении *litis contestatio* достаточно было только *fides* для гарантии установления *possessio* на *usucapio* [15. S. 11–12]. Гай считал, что этот вид архаического судопроизводства мог сохраняться в предклассический и даже в классический периоды *Ius Civile* (Gai IV. 42). Так, *locus*, подкрепленный техническим выражением *arcifinius*, создал механизм выделения участка земли как *locatio*. Важность этой акции для архаического периода была в том, что он так отражал существование *Ager Publicus*. Создание же на *Ager Publicus* древнего владения в первую очередь выражало принадлежность к гражданскому коллективу (Cic. De off. I. 7; Cic. De leg. agr. I. 1. 3; III. 3. 12). По сути, через *locatio* создавалось владение на *usucapio*. Но в конце периода Республики в этот процесс требовалось уже преторское вмешательство, т.е. власть магистрата внедрялась в гентильную процедуру наследственной собственности. О. Берендс считает, что *usus* основывается на *auctoritas* в гражданском обществе, поэтому пока расчет площади был и не нужен, вполне достаточно было *usucapio* на *locus*, т.е. локация [6. S. 249–269]. Если в текстах землемеров появляются указания, что внутри центурированного поля есть участок с природной границей, то это лишь демонстрирует идею сохранения древнего *possessio* на *Ager Publicus*. Агений Урбик так и подчеркивает, что это *possessio* по *Ius Quiritium* (CAR, S. 30–34).

Для Фронтинна главным было то, что локация технически оформляется как *arcifinius*. Гигин Старший усиливает это заявление, подчеркивая здесь сохранение древних фрагментов *Publicus*. Следовательно, для авторов CAR *locus* закрепил выделение участка и его правовой статус. Агрименсоры постоянно сравнивают локацию с *agri divisi*. Но для проверки локация внутри центурированного поля агрименсоры применяют особый способ измерения — *ager mensura per extremitatem comprehensus* — измерение по внешней границе без внутреннего межевания (CAR, S. 121). Этой границей землемеры подчеркивают, что перед нами древний *locus*, сохранивший свое особое положение на размежеванном поле. Более того, агрименсоры считают, что подобный архаический *locus* можно даже поменять на оказавшийся в другом месте центурированного поля древний участок (CAR, S. 93). Такой обмен они называют *locus pro loco* (CAR, S. 119–120). Так, категория землеустройства *locus* закрепила существование *Publicus* в межевом пространстве Рима, осуществляемом через локацию.

Locatio на угодьях

У землемеров для обозначения заброшенного участка есть такое обозначение — *locus relictus* (CAR, S. 33, 61). Оно возникло как проявление *Ius Gentium* при завоевании Римом Италии. Так через *locus* и *arcifinius* показывали приращение *Ager Romanus* в природных границах (CAR, S. 2, 108–109). В архаический

период обе категории, и *locus*, и *ager* выделялись через *arcifinius* (CAR, S. 55–56). Существование этой важной для угодий территории также происходило через *locatio* [14. S. 90]. Дело в том, что *locatio* площади, по сути, не отделяет собственность от владения. Ведь при *locus-princip* не имеет значения — пригодна ли эта земля для пахоты или нет. А *relictus* — это «неровное» поле (CAR, S. 67). По сути, эти земли представляют собой остатки архаической аграрной жизни Италии (CAR, S. 92, 108). Хотя это и не пахотная земля, но для скотоводства она имеет большое значение. А социальная напряженность и земельный голод конца Республики востребовали в оборот и реликты, и леса, и выгоны. Август систематизировал правовое положение этих земель для угодий (CAR, S. 46–47; 67). Он же использовал для предоставления фрагментов этих угодий испытанный способ *locatio*. Есть еще один вид полей, попадавших под статус угодий, но лишь во временное пользование. Это — *subsecivi*, отрезки от межевания. Они образовывались в каждой центурии и могли предоставляться на условиях аренды колонистам. А выделение их поселенцам происходило тоже через *locatio* [16]. Примечательно, что в CAR на таком же правовом положении рассматриваются и поля *extra clusa* — вне межевания. Выделенные из *divisio*, они также предоставляются временно под угодья на условиях аренды. Хотя Гигин Громатик рассматривает такое поле как *locus vacantus*, это все же только резерв колонии, и поэтому аренда на нем предоставляется через *locatio*. Ф. Фавори считает, что в земельном праве именно агрименсоры первыми указали на разницу *relictus* и *extra clusa* (CAR, S. 165) [17].

Заключение

Так, до полного господства *divisio* в римском землеустройении наблюдался для выделения участков способ простой *locatio*. *Locus* как категория землеустройства сохраняет свое значение в земельном праве как *Publicus*. Оформление же *locus* через *arcifinius* усилило техническую сторону римской *locatio*.

Библиографический список

1. Гвоздева И.А. Категория площади в земельных ассигнациях эпохи римской республики // Аграрное и земельное право. 2018. № 4 (160). С. 32–38.
2. Schulten A. Die Römische Flurteilung und ihre Reste. Berlin : Weidmann, 1898.
3. Castagnoli F. Le ricerche sui resti della Centuriazione. Roma : Ed. di Storia e Letteratura, 1958. Pp. 48.
4. Salmon E.T. Roman colonisation under the republic. L. : Thames & Hudson, 1969.
5. Гвоздева И.А., Гвоздева Т.Б. Архаический и формулярный процесс в земельном праве Древнего Рима // Аграрное и земельное право. 2017. № 2 (146). С. 30–35.
6. Behrends O. Bodenhoheit und privates Bodeneigentum im Grenzwesen Roms // Die Römische Feldmeßkunst. Interdisziplinäre Beiträge zu ihrer Bedeutung für die Zivilisationsgeschichte Roms. Göttingen, 1992. S. 192–280.

7. Гвоздева И.А. Преторская защита владения по трактатам римских землемеров // Древний Восток и античный мир. Вып. 5. М., 2002. С. 166–172.
8. Capogrossi-Colognesi L. La struttura della proprietà e la formazione dei “iura praediorum” nell’età repubblicana. Milano, 1969. V. 1.
9. Capogrossi-Colognesi L. La struttura della proprietà e la formazione dei “iura praediorum” nell’età repubblicana. Milano, 1976. V. 2.
10. Behrends O. Les conditions des terres dans L’Empire Romain // De la terre au giel. Paysages et cadastres antiques. V. II. Univ. Franche-Comte. 2004. P. 6–10.
11. Castillo Pascual M.J. Ager arcifinius significado etimológico y naturaleza real // Gerión. 1993. 11. P. 145–151.
12. Moatti C. Étude sur l’occupation des terres publiques à la fin de la République Romaine // Cahiers du Centre G. Glotz. 3. 1992. P. 57–73.
13. Knütel R. Die actio finium regundorum und die ars gromatica // Die Römische Feldmeßkunst. Interdisziplinäre Beiträge zu ihrer Bedeutung für die Zivilisationsgeschichte Roms. Göttingen, 1992.
14. Hinrichs F.T. Die Geschichte der gromatischen Institutionen. Wiesbaden, 1974.
15. Kaser M. Restituere als Prozessgegenstand. Die Wirkungen der litis contestatio auf den Leistungsgegenstand im römischen Recht. München, 1968.
16. Гвоздева И.А. Ius subsecivorum в агрименсуре и земельном праве Древнего Рима // Древний Восток и античный мир. Вып. 8. М., 2012. С. 149–166.
17. Favory F. La part de l’indigène et du vernaculaire dans les texts des arpenteurs romains // Études rurales. № 167/168, Objets en crise, objets recomposés (Jul. — Dec., 2003). 2003. P. 33–45.

Информация об авторе:

Гвоздева Инна Андреевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 119234, Российская Федерация, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, e-mail: innagvozdeva@mail.ru. ORCID: 0000-0001-6075-9033. SPIN-код: 9189-1625.